

Проаль Луи Жозеф

Страсти и преступления

**Любовь, ненависть, ревность, измена
и порождаемые ими преступления**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л83

Л83   **Луи Жозеф П.**
Страсти и преступления: Любовь, ненависть, ревность, измена и порождаемые ими преступления / Проаль Луи Жозеф – М.: Книга по Требованию, 2024. – 320 с.

ISBN 978-5-519-79647-7

ISBN 978-5-519-79647-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Г Л А В А I.

Любовная страсть и самоубійство изъ-за любви.

Любовная страсть въ ея обычныхъ проявленіяхъ.— Слово о ней св. Оомы и Боссюэта.—Андрогинъ Платона.— Какъ Беранже вылечился отъ любви.—Самоубійства изъ-за любви: почему среди женщинъ они рѣже.—Ростъ преступности по страсти.—Причины амурныхъ драмъ.—Замѣчанія о существенныхъ признакахъ половой любовной страсти.—Любовь—непокорная разсудку; акробатъ Матрача и его возлюбленная.—Психофизиологическія черты любовныхъ самоубійствъ.—Орудія самоистребленія.—Предсмертный туалетъ женщинъ.—Двойныя любовныя самоубійства.—Влеченіе къ самоистребленію; нетерпѣніе самоубійцъ.—Мысли Шопенгауэра о любовномъ самоубійствѣ.—Отвѣтственность родителей за дѣтей, погибшихъ изъ-за любви.—Любовныя самоубійства раззорившихся.—Романъ студента Шамбижа.—Мнѣніе Сигеле о томъ, что женщина всегда зачинница двойного любовнаго самоубійства.—Одумавшіеся самоубійцы.—Самоубійства мотовъ вмѣстѣ съ любовницами; дѣло Тони Орэ.—Взаимовнушеніе при двойныхъ самоубійствахъ.—Двойныя самоубійства женщинъ-друзей.—Заразительность самоубійства.—Раздраженіе противъ сообщника, измѣнившаго уговору о двойномъ самоубійствѣ.—Женщины тверже мужчинъ въ принятомъ рѣшеніи лишить себя жизни.—Дѣло доктора Банкаля.

Любовь любви рознь. Между дѣтьми и родителями часто устанавливается очень сильная привязанность, и, однако, эта любовь не особенно часто влечет за собою катастрофы уголовного свойства. Скорбь, причиненная, напримѣръ, смертью родителей дѣтямъ или обратно, рѣдко доводитъ ихъ до самоубійства. За 1890 г. во Франціи насчитано только 67 самоубійствъ на этой подкладкѣ, тогда какъ за тотъ же годъ самоубійствъ изъ ревности и вообще исходившихъ изъ области половой любви набралось до 500.

Нераздѣленная или обманутая любовь дорого обходится представителямъ той и другой половины рода человеческого. Особенно глубоко страдают отъ нея молодыя дѣвушки. Жгучая печаль любви часто изводитъ ихъ на-смерть; иная на настойчивые вопросы родныхъ такъ прямо и отвѣтитъ, что ее мучитъ «смертная тоска», и это вовсе не метафора, а самое вѣрное обозначеніе того, что въ ней въ самомъ дѣлѣ происходитъ. Всякая печаль можетъ убить, а любовная легче, чѣмъ всякая иная. Мужчины, вообще говоря, имѣютъ болѣе шансовъ утѣшиться, но, однако, и имъ иногда солоно приходится. Проалю пришлось выслушать отъ одной несчастной матери весьма печальное повѣствованіе о смерти ея сына. Онъ былъ вмѣстѣ съ нею гдѣ-то въ гостяхъ. Когда они вышли оттуда, мать замѣтила, что молодой человѣкъ что-то очень подавленъ; она со страхомъ шла за нимъ, предчувствуя какое-то громадное несчастье. Вдругъ онъ остановился, повернулся къ ней, горячо обнявъ ее, потомъ тихо оттолкнулъ и сказавъ: «Прощай, мама, оставь меня!», выхватилъ изъ кармана пистолетъ и тутъ же застрѣлился у ней на глазахъ.

Проаль приводитъ много примѣровъ изъ уголовной хроники, когда свидѣтели своими безыскусственными показаніями удивительно мѣтко характеризовали состояніе духа жертвъ несчастной любви. Такъ, одинъ отецъ, у котораго 16-лѣтняя дочка сбѣжала съ любовникомъ, показывалъ на слѣдствіи: «Она была хорошая работница, но тутъ она совсѣмъ потеряла голову; ей приходилось безпрестанно передѣлывать свою работу». Хозяинъ такъ

разсказываетъ про своего молодого работника, покончившаго самоубійствомъ: «Онъ не могъ работать. Я видѣлъ, что онъ сталъ задумчивъ; я былъ пораженъ его мрачнымъ видомъ и все допытывался у него, о чемъ онъ думаетъ, а онъ отвѣчалъ мнѣ: «Я думаю о ней».—Не такъ давно въ Марсели одна молодая дѣвушка покончила съ собою изъ-за того, что ей не удалось выйти замужъ за любимаго человѣка. Передъ тѣмъ всѣ ея подруги были поражены ея разбѣянностью, задумчивостью, полною безучастностью ко всему окружающему; съ ней стало невозможно разговаривать: она ничего не слышала, словно спала, и надо было ее разбудить, чтобы добиться отъ нея отвѣта.

Эта страшная сила любовной тоски, очевидно, не что иное, какъ крикъ неудовлетвореннаго стремленія къ соединенію. Св. Тома очень вѣрно характеризуетъ сущность любовнаго чувства: «Любовь по своей природѣ единительна,—говоритъ онъ,—она стремится къ возможно тѣсному союзу, она требуетъ самаго полного обладанія, вѣчнаго соединенія... Любимый поглощается въ любящемъ и любящій въ любимомъ. Тѣло, сердце и душа каждаго изъ нихъ испытываютъ потребность поглотиться и слиться съ тѣломъ, сердцемъ и душою другаго». Но рѣдко кому удавалось такъ правдиво и смѣло обрисовать любовь, какъ знаменитому проповѣднику Боссюэту. По его словамъ, влюбленные «хотѣли бы съѣсть, пожрать другъ друга, воплотиться, вѣдриться одинъ въ другого, во всѣхъ видахъ и формахъ». И вотъ, когда эта потребность остается неудовлетворенною, любовники глубоко страдаютъ, потому что каждый изъ нихъ чувствуетъ себя неполнымъ, не цѣльнымъ безъ другого.

Платонъ придумалъ для объясненія этого явленія человѣческаго духа особый міръ, любопытный по своему психологическому значенію. По словамъ великаго философа, человѣкъ первоначально былъ созданъ андрогиномъ, т. е. существомъ, въ которомъ оба пола были слиты. Когда же впослѣдствіи полы были раздѣлены, то каждая половина, естественно, вѣчно стремится отыскать свою другую половину, чтобы вновь слиться съ нею. И человѣкъ счастливъ, если находитъ эту половину и

сливается съ нею, а пока ее не найдетъ, остается неполнымъ, и страдаетъ, пока этого не достигнетъ.

Мысль о любимомъ существѣ становится у влюбленнаго неподвижною; влюбленный—это одержимый, и великій Корнель прекрасно описываетъ эту одержимость, увы, по собственному тяжелому опыту. Онъ былъ уже весьма немолодъ, когда насмѣшница-судьба заставила его влюбиться въ красавицу Дюпаркъ. «Неужели я не могу,—говорилъ онъ въ звучныхъ стихахъ, посвященныхъ своему предмету,—думать объ этомъ не такъ много, хоть изрѣдка обратиться къ чему-нибудь иному, найти удовольствіе въ чемъ-нибудь, кромѣ мысли о васъ, видѣть мою душу, не такъ полно одержимою этой мыслью?».

Напрасно стали бы подставлять влюбленному другую женщину, стараясь вытѣснить ея изъ его сердца ту, которая имъ раньше завладѣла. Если такой пріемъ удастся, то это доказываетъ только, что никакой и любви тутъ не было.—«Я очень цѣню и уважаю эту дѣвушку,—говорилъ одинъ молодой человѣкъ въ подобныхъ обстоятельствахъ,—но полюбить ее я не могу; передо мною неотступно стоитъ образъ другой; я боленъ ею». — «Неужели во всемъ мірѣ нѣтъ женщины, которая удовлетворила бы желаніямъ вашего сердца?», твердитъ Шарлотта Гётевскому Вертеру, и тотъ отвѣчаетъ ей, что для него другой Шарлотты нѣтъ во всей вселенной. То же самое отвѣчалъ одинъ молодой марселецъ, самоубійца отъ любви, своимъ товарищамъ, убѣждавшимъ его не думать о любимой дѣвушкѣ. Мало ли, дескать, у насъ въ Марсели хорошенькихъ дѣвушекъ. Для него во всей Марсели была только одна дѣвушка, на другихъ онъ и не смотрѣлъ.

Обычное средство для того, чтобы «разогнать» любовь, — разлука, отъѣздъ далеко не всегда увѣщивается успѣхомъ. Часто разлука только разжигаетъ страсть. Проамъ лично зналъ влюбленныхъ, которые отправлялись нарочно въ весьма продолжительное путешествіе, чтобы позабыть о предметѣ своей страсти. По возвращеніи они оказывались столь мало исцѣленными, что или поканчивали сами съ собою, или убивали свою возлюбленную, которая ихъ отталкивала. Въ 1897 г. одна уже немолодая

вдова задушила себя (обычная французская манера) угаромъ. Она, еще будучи молодою дѣвушкою, была влюблена въ своего двоюроднаго брата; но ея не выдали за него, а принудили выйти за другого. Она протосквала и проныла всю жизнь, а когда овдовѣла, рѣшилась покончить съ собою: жизнь стала ей невыносима.

Извѣстенъ, впрочемъ, случай, когда разлука внесла исцѣленіе въ душу человѣка, одержимаго любовною страстью. Мы упоминаемъ объ этомъ случаѣ, потому что его героемъ былъ знаменитый французскій поэтъ Беранже. Онъ былъ уже немолодъ, когда съ нимъ приключился этотъ казусъ; онъ вдругъ почувствовалъ, что влюбленъ до безумія; въ кого—этого мы не умѣемъ сказать, потому что обо всемъ этомъ лишь глухо упоминаетъ извѣстный біографъ поэта Поль Буато. Почувявъ въ себѣ этотъ тяжкій недугъ, Беранже былъ очень сконфуженъ; ему, при тогдашнемъ его возрастѣ, показалось неподходящимъ дѣломъ лелѣять себя мечтами о взаимности. Здравый смыслъ, которымъ онъ не былъ обиженъ, подсказывалъ ему, что лучшимъ лекарствомъ для него будетъ удаленіе отъ любимой женщины; онъ такъ и поступилъ, и вылечился.

Сами влюбленные почти все отдають себѣ отчетъ въ своемъ состояніи и особенно отчетливо отмѣчаютъ эту неподвижность ихъ мысли, ея устремленіе на одну точку. Одинъ молодой человѣкъ, убившій измѣнившую ему не вѣсту, такъ показывалъ на допросѣ у слѣдователя: «Она словно свела меня съ ума; я не говорю, что я въ самомъ дѣлѣ помѣшался, но у меня была неподвижная мысль, что эта дѣвушка должна стать моею женою, и я не могъ изгнать ее изъ ума. Многіе уговаривали меня забыть ее, выкинуть эту мысль изъ головы, но я не могъ этого сдѣлать». Въ подобныхъ случаяхъ родные часто до того поражаются чисто болѣзненнымъ видомъ и состояніемъ влюбленнаго, что, не задумываясь, обращаются къ врачу. Одинъ изъ такихъ одержимыхъ—тоже кончившій убійствомъ отказавшей ему не вѣсты—часто ударялъ себя по головѣ и говорилъ:—«Тутъ у меня засѣла одна мысль, которая мучить меня, въ этомъ и вся моя болѣзнь». Онъ не могъ ни работать ни

спать и ни одной минуты не оставался въ покоѣ. Призванный врачъ тотчасъ распозналъ сильный приливъ крови къ мозгу, и безъ обиняковъ предсказалъ, что юноша добромъ не кончитъ; такъ потомъ и вышло.

Въ простонародіи такіе казусы, благодаря первобытности воззрѣній, часто истолковываются какъ чары, колдовство. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ изъ южныхъ департаментовъ Франціи судили юношу за убійство дѣвушки; на судѣ онъ все время твердилъ, что убилъ ее за то, что она напустила на него болѣзнь, лишила его сна, аппетита и способности къ труду. Простой народъ во Франціи, да и повсюду еще въ Европѣ, въ этомъ отношеніи недалеко ушелъ отъ нашего; матери сплошь и рядомъ громко обвиняютъ соблазнитель своихъ дочерей въ томъ, что они околдовали соблазненныхъ дѣвушекъ. Отецъ Дездемоны тоже вѣдь не можетъ понять, почему его красавица-дочка влюбилась въ стараго, черномазаго араба Отелло, и объясняетъ это колдовствомъ.

Мысль влюбленнаго сосредоточивается вокругъ любимаго человѣка, и отъ этого счастье обладанія имъ представляется такимъ необъятно громаднымъ, а страданіе отъ неудовлетворенной любви такимъ необъятно ужаснымъ. Воображеніе, все поглощенное одною мыслью, однимъ предметомъ, представляетъ то и другое въ неимовѣрно преувеличенныхъ размѣрахъ. Счастливый любовникъ съ искреннимъ удивленіемъ вопрошаетъ себя, какъ онъ могъ жить на свѣтѣ, когда онъ еще не зналъ предмета своего обожанія, и ему кажется, что, исчезни этотъ предметъ, ему станетъ невозможно жить. Такъ оно на дѣлѣ и выходитъ. Въ письмахъ, оставляемыхъ влюбленными самоубійцами, почти неизбѣжна фраза: «Жизнь безъ (него или нея) невыносима; я предпочитаю смерть». Это сосредоточеніе мысли на любимомъ человѣкѣ совершенно удовлетворительно объясняетъ безпредѣльную власть женщины надъ любящимъ ее.

Въ любви часто мы видимъ какіе-то непостижимые обманы чувствъ, чудовищныя ошибки сужденія; влюбленный надѣляетъ свой предметъ всѣми прелестями, видитъ въ немъ сочетаніе всѣхъ совершенствъ, но видитъ

это онъ одинъ на всемъ свѣтѣ, потому что всякій другой изъ вѣжливости только плечами поводитъ, слушая его восторженные превозношенія. Проаль видалъ при уголовныхъ дѣлахъ портреты «героинь» уголовныхъ романовъ и часто поражался ихъ невзрачностью. Случается, что такая безумная любовь иногда проходить, и тогда бывшій влюбленный не безъ оторопи спрашиваетъ себя, что его могло прельстить въ героинѣ его недавняго романа... Очень часто этому разукрашиванію любимой женщины много способствуетъ неудовлетворенное желаніе; какъ только оно удовлетворяется, призраки, созданные воображеніемъ, таютъ; до — она была писаная красавица, а послѣ — самая обыкновенная женщина!

Люди, пожившіе на свѣтѣ, знаютъ, что жизнь чревата горестями и что въ ея неистощимомъ запасѣ пилюль, преподносимыхъ ею бѣдному человѣчеству, найдется не мало такихъ, которыя будутъ покрѣпче несчастной любви. Но юношѣ еще не было случая на практикѣ познать эту истину. Ближайшая горестъ, какая ему угрожаетъ, это несчастная любовь; а такъ какъ всѣ впечатлѣнія несравненно живѣе воспринимаются юношею, то и эта первая жизненная волна горя захватываетъ его съ безпредѣльною мощью, ставитъ передъ нимъ вопросъ: быть или не быть? Вотъ почему иногда одно только опасеніе, что бракъ съ любимою особою можетъ разстроиться, совершенно ошеломляетъ молодого влюбленного и приводитъ его въ состояніе полной безнадежности, которая толкаетъ его на самоубійство. Проаль приводитъ такой, лично ему хорошо извѣстный, случай. Восемнадцатилѣтній юноша влюбился въ дѣвушку и посватался за нее; родители дѣвушки, отнюдь ему не отказывая, просто-на-просто благоразумно настаивали на томъ, чтобы онъ сначала отбылъ воинскую повинность, а потомъ женился. Юноша согласился на это и хотѣлъ поступить на службу вольноопредѣляющимся; но на это не согласились его родители: они хотѣли, чтобы онъ служилъ по жребію. А такъ какъ это отсрочило бы его бракъ на годъ или на два, онъ пришелъ въ такое отчаяніе, что наложилъ на себя рѣки. Какой-то молодой марсельскій рабочій оказался еще нетерпѣливѣе. Родители дѣвушки, за которую онъ

сватался, резонно отвѣтили ему:—«Соловей сначала вьетъ гнѣздо, а потомъ ужъ начинаетъ пѣть,—такъ, дескать, и ты, сначала устройся и обзаведись своимъ домомъ, тогда и получай дочку». Но марсельскій соловей не пожелалъ вить гнѣзда и, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, покончилъ съ собою.

Ни высокое духовное развитіе, ни талантъ, ни даже гениальность не охраняютъ человѣка отъ самоубійства изъ-за любви. Многіе крупнѣйшіе таланты нашего вѣка—Гете, Шатобрианъ, Мюссэ, Жоржъ Зандъ, Ламартинъ—были подъ искушеніемъ самоубійства. Впрочемъ, поэтическія натуры, благодаря своей повышенной чувствительности, гораздо отзывчивѣе на муки несчастной любви, чѣмъ обыкновенные смертные.

Женщины, если говорить вообще, нѣсколько рѣже прибѣгаютъ къ самоубійству изъ-за любви, и на это трудно указать свои причины. Женщина боязливѣе, и смерть для нея страшнѣе, ее сильнѣе сдерживаетъ религіозное чувство; она больше боится скандала, огласки; ея чувства часто не такъ пылки; наконецъ, иной разъ женщину останавливаетъ отъ самоубійства тотъ странный стыдъ заднимъ числомъ, который трудно понять, но который несомнѣнно у нея существуетъ; ее смущаетъ мысль о томъ, что ея обнаженное тѣло будетъ послѣ смерти выставлено въ Моргѣ на всеобщее позорище! По этой части особенно поразителенъ извѣстный классическій фактъ. Въ древности въ греческомъ городѣ Милетѣ вдругъ, неизвѣстно съ чего, начались массовыя самоубійства молодыхъ женщинъ. Эта безумная эпидемія была почти мгновенно остановлена оригинальнѣйшимъ способомъ: начальство объявило, что трупъ каждой женщины-самоубійцы будетъ выставляться въ обнаженномъ видѣ на городской площади. Эпидемію какъ рукой сняло. Однако, какъ бы то ни было, самыя скромныя и цѣломудренныя дѣвушки, равно какъ и женщины, прошедшія огонь и воду, одинаково не задумываются покончить съ собою, когда несчастная любовь дѣлаетъ ихъ жизнь невыносимою; тутъ разница между обоими полами чисто количественная, да и то небольшая. Притомъ она сказывается не въ цифрѣ самоубійствъ, а въ соотноше-

ни между этою цифрою и общимъ числомъ страдающихъ отъ несчастной любви. Если на 100 мужчинъ, истязуемыхъ несчастною любовью, прибѣгаетъ къ самоубійству, положимъ, 30, то на 100 женщинъ насчитается только 25 самоубійць. Но такъ какъ несчастныхъ въ любви женщинъ вообще больше, нежели мужчинъ, то абсолютныя цифры самоубійць отъ любви обоего пола сравниваются, даже женщинъ оказывается больше. Такъ, въ 1789 г. во Франціи насчитано 247 самоубійць изъ-за любви, въ томъ числѣ мужчинъ 123, а женщинъ 124; въ 1893 г. — 333 самоубійства, и въ томъ числѣ женщинъ 169, мужчинъ 164.

Женщины болѣе или менѣе легкихъ нравовъ вовсе не чужды любви и ея мученіямъ. Извѣстно, что весьма значительное число проститутокъ обзаводятся «котами», т. е. любовниками, и среди этихъ интересныхъ парочекъ часто разыгрываются необыкновенно бурныя сцены ревности съ выстрѣлами, ядами, угарами и всяческими другими уголовными декораціями. Среди женщинъ довольно часто встрѣчаются натуры съ нарушеннымъ духовнымъ равновѣсіемъ, въ высшей степени шекотливыя въ отношеніи своихъ желаній, которыя ими считаются неизмѣнно подлежащими немедленному и неуклонному исполненію. Малѣйшее противорѣчіе часто совсѣмъ вышибаетъ эти неуравновѣшенныя натуры изъ сѣдла. Подъ вліяніемъ мгновенно овладѣвающаго ими въ эти минуты порова, онѣ нерѣдко бросаются изъ окошка, топятся. Такимъ финаломъ часто заканчиваются у нихъ схватки съ ихъ возлюбленными на почвѣ ревности.

Проаль рѣшительно утверждаетъ, что число самоубійствъ изъ-за любви растетъ и что прежде ихъ было меньше, чѣмъ въ наше время. Къ сожалѣнію, онъ не въ состояніи привести точныхъ статистическихъ цифръ, которыя бы подтверждали это его положеніе. Во Франціи даже и въ послѣдніе годы не имѣется точныхъ записей, по которымъ можно было бы установить цифру самоубійствъ именно изъ-за несчастной любви; официальная статистика даетъ общую цифру самоубійствъ изъ-за ревности, разгула и безпорядочнаго поведенія; выдѣлить изъ этой цифры любовныя драмы въ тѣсномъ смыслѣ

слова очень затруднительно. Но общее число самоубійствъ по этой составной статьѣ несомнѣнно возрастаетъ. Для того, чтобы получить точную цифру самоубійствъ изъ-за любви, надо было бы, по словамъ Проаля, часть случаевъ изъ подъ рубрики «пьянство» перенести подъ рубрику «ревность и любовь». Пьянство, напримѣръ, въ 1892 г. дало 927 жертвъ (во Франціи), а между тѣмъ, само-то по себѣ пьянство нерѣдко и начинается изъ-за любовнаго горя, которое человѣкъ топить въ винѣ. Гетевскій Вертеръ пьетъ; Альфредъ Мюссэ, покинутый Жоржъ Зандъ, пьетъ. Разгулъ тоже иногда предпринимается, какъ заглушающее средство; брошенные любовниками молодыя дѣвушки сплошь и рядомъ пускаются съ горя въ буйный развратъ, ища въ немъ забвенія и ошеломленія. Наконецъ, въ спискахъ самоубійствъ есть еще рубрика «семейныя непріятности» и опять таки не маленькая: въ 1890 г. во Франціи было свыше 1.000 самоубійствъ изъ-за этихъ загадочныхъ и неопредѣленныхъ семейныхъ непріятностей, а вѣдь среди нихъ любовь и ревность сами собою напрашиваются въ счетъ. Такимъ образомъ, если бы поразобратъ эти графы списка самоубійствъ, то изъ нихъ выбралась бы добрая тысяча въ графу самоубійствъ изъ-за несчастной любви и ревности.

Въ числѣ побужденій къ самоубійству изъ за любви надо отмѣтить тѣ случаи, когда человѣкъ поканчиваетъ съ собою, чтобы избѣжать ненавистнаго ему брака. По этой части въ громадномъ запасѣ фактовъ, которыми располагаетъ нашъ авторъ, нашлись довольно любопытные случаи. Такъ, одинъ молодой человѣкъ соблазнилъ свою кузину и бросилъ ее въ то время, какъ она готовилась быть матерью. Дядя, узнавшій о его подвигахъ, настаивалъ на томъ, чтобы онъ женился на соблазненной. Но юный Донъ-Жуанъ успѣлъ уже охладѣть къ своей жертвѣ и, находя свое положеніе безвыходнымъ порѣшилъ лучше прикончить себя, чѣмъ жениться на нелюбимой женщинѣ. Молодая дѣвушка, просватанная за офицера, котораго не любила, отпросилась въ Парижъ повидаться съ родственниками; прибывъ къ нимъ, она очень весело болтала, не подавая никакого вида